

Глава 36

Когда Линь Ци вставлял ключ в замок, пальцы его заметно дрожали. Дверь поддалась, открывая взору непроглядную темноту. Мэн Хуэй первым шагнул в квартиру, не выпуская руки друга.

— Подожди здесь, — бросил он и нащупал выключатель.

Яркий свет залил уютную прихожую. Всё было на своих местах: привычная мебель, теплые тона отделки, идеальный порядок. Никаких признаков борьбы или чужого присутствия. Мэн Хуэй быстро обошел все комнаты и вернулся к порогу.

— Заходи.

Линь Ци замер на месте, не решаясь переступить черту.

— Мамы нет, верно?

Его спутник, нахмурившись, лишь молча кивнул.

Сердце Линь Ци пропустило удар, а затем камнем рухнуло вниз. Дурное предчувствие, терзавшее его с самого телефонного звонка, крепло с каждой секундой.

— Брат Хуэй, я пойду искать её. А ты подожди здесь.

Мэн Хуэй резко перехватил его за плечо.

— Нет. Ждать будешь ты, а искать пойду я.

Он силой завел юношу в квартиру и усадил на диван, глядя прямо в глаза.

— Запри дверь. У меня есть ключи, я открою сам. Никому не отпирай, ты меня понял?

Линь Ци едва заметно кивнул.

Мэн Хуэй вышел, и тяжелый хлопок двери эхом отозвался в пустой квартире. Линь Ци сидел неподвижно, а затем медленно откинулся на спинку дивана, чувствуя, как силы покидают его. Свет люстры казался невыносимо резким, резал глаза. Юноша зажмурился, ощущая жжение в веках.

«Система... ты ведь всё это время здесь, верно?» — мысленно позвал он.

«А куда мне ещё деться?» — послышался бесстрастный ответ в сознании.

«Линь Юээ...»

«Тут я могу ответить прямо. Она в офлайне»

Линь Ци словно полоснуло по сердцу. «Офлайн» — какое ледяное, бездушное слово. Дыхание мгновенно стало прерывистым и тяжелым. Он прижал ладонь к груди и, согнувшись пополам, беззвучно зарыдал, кусая губы.

«Ты отлично справлялся, и у меня не было нужды вмешиваться, — холодно продолжала Система. — Есть вещи, которые ты должен осознать сам, столкнувшись с реальностью. Лишние слова здесь ни к чему»

Сердце сжалось так сильно, что стало трудно дышать. Линь Ци судорожно глотал воздух, пытаясь подавить рвущиеся наружу всхлипы. Перед глазами всплывала нежная улыбка Линь Юээ, её ласковый голос, то, как она называла его «Цици-баобэй»... Воздух, входивший в легкие, обжигал горло, словно битое стекло. Юноша обхватил колени руками и принялся методично биться лбом о суставы, пытаясь заглушить душевную боль физической.

«Не надо так, — вздохнула Система. — Всему приходит конец. Просто послушно выполняй задание. Уровень почернения Мэн Хуэя уже снизился на десять процентов. В следующий раз не пытайся идти против течения и менять судьбы. Помни: ты — Координатор, твоя задача — обеспечить плавное развитие мировой линии...»

«Я ни о чем не жалею, — Линь Ци замер, уткнувшись мокрым от слез лицом в колени. Голос его дрожал от рыданий. — По крайней мере... я сделал её... счастливой на какое-то время...»

— Ну как, Цици, хороша мамина лавка? Через пару лет сеть откроем!

— Иди скорее, сокровище моё, попробуй свинину, как раз потушилась.

— Какое же сегодня счастье!

Годы оставили след на её лице: морщинки у глаз, складка на лбу, веснушки... Но эта

счастливая улыбка была лучшим украшением, которое когда-либо видел Линь Ци.

— Мне не грустно, — он поднял голову, часто моргая, чтобы прогнать слезы. — Ты права, всему приходит конец...

Но воспоминания останутся навсегда. И они прекрасны.

«Честно говоря, ты слишком глубоко погрузился в роль, — отозвалась Система после недолгого молчания. — Ты принимаешь всё слишком близко к сердцу»

«Я знаю».

«Это... не пойдет тебе на пользу»

«Я знаю».

«Знаешь, но менять ничего не собираешься?»

«Да».

Система замолчала. Бесплезно спорить с тем, кто решил расшибить лоб о стену. Она просто будет ждать момента, когда он окончательно сломается.

Мэн Хуэй вернулся уже под утро. Услышав звук открывающегося замка, Линь Ци вздрогнул, но лишь теснее прижался к подушке на диване. Вошедший в комнату мужчина лишь молча покачал головой.

Линь Ци не удивился. Он просто тихо смотрел на друга, ожидая неизбежного. Тот подошел к дивану и, возвышаясь над ним, негромко спросил:

— Плакал?

Юноша промолчал. Сердце Мэн Хуэя сжалось от боли. Он наклонился и прижал его к себе, нежно поглаживая по коротким волосам. Он не мог найти слов утешения, потому что интуиция кричала ему: случилось непоправимое.

Внезапную тишину разрезал резкий звонок стационарного телефона. Мэн Хуэй мгновенно бросился к трубке.

— Алло.

...

— Хорошо... Мы сейчас будем.

Он медленно опустил трубку и посмотрел на Линь Ци. Голос его внезапно стал сухим и хриплым.

— Линь Ци...

Тело Линь Юээ обнаружили в три часа ночи. Его бросили в лесополосе. Лицо осталось нетронутым, поэтому полиция быстро установила личность.

— Нам необходимо провести вскрытие. Надеемся на ваше понимание, — произнес следователь.

Линь Ци медленно кивнул. С того самого момента, как раздался звонок, он сохранял пугающее спокойствие. Лишь покрасневшие глаза и следы слез выдавали его состояние.

— Я хочу знать... — тихо спросил он. — Мама... она сильно мучилась?

— По предварительным данным, удар пришелся точно в сердце. Смерть была мгновенной. Она вряд ли успела что-то почувствовать.

Линь Ци замер, не сводя взгляды с одной точки. Две слезы скатились по его щекам.

— Спасибо...

Мэн Хуэй обнял его, легонько похлопывая по спине. Линь Ци уткнулся лицом в его плечо, вцепившись пальцами в рукав куртки, и затих.

Похороны прошли скромно. У Линь Юээ почти не осталось близких родственников, а биологический отец Линь Ци давно оборвал все связи. Проститься пришли в основном коллеги, друзья и одноклассники. Директор Чжан пришел от лица школы.

Линь Ци казался совершенно другим человеком. Несмотря на опухшие, красные от бессонницы

глаза, он держался подчеркнуто вежливо и спокойно, достойно принимая соболезнования. Когда церемония подошла к концу, он бережно взял в руки портрет матери. На черно-белом снимке, сделанном в ателье в прошлом году, она выглядела совсем молодой. Юноша долго смотрел на фотографию под стеклом.

— Брат Хуэй, — негромко произнес он. — Я помню, тогда у мамы были ярко-рыжие волосы, верно?

— Да, винно-красные. Очень яркие, — Мэн Хуэй обнял его за плечи. Он тоже не смыкал глаз несколько суток, и на его подбородке проступила густая щетина.

Линь Ци коснулся пальцами холодного стекла.

— Как жаль, — бесцветно проговорил он.

После похорон юноша стал болезненно молчалив. Он часто впадал в оцепенение, часами сидя на диване перед включенным телевизором и глядя в никуда. Когда Мэн Хуэй пытался дозваться до него, тот лишь встряхивал головой и говорил, что всё в порядке.

— Линь Ци, — он крепко прижал друга к себе, — у тебя всё ещё есть я.

Линь Ци прильнул к его груди, слушая размеренное, мощное биение сердца.

— Брат Хуэй, у каждого свой путь и свой финал. Мы мало что можем изменить. Но я рад одному: пока она была рядом, я ценил каждую минуту. У нас было чудесное время... Так что, наверное, это нельзя назвать сожалением.

Мэн Хуэй сжал его в объятиях еще крепче. Ему показалось, что в этих словах крылся иной смысл, обращенный не только к матери, но и к нему самому. Он невольно вспомнил тот миг из прошлой жизни, когда Линь Ци уходил навсегда.

Почему он тогда так страдал? Почему так раскаялся? Потому что, пока Линь Ци был жив, он сам был слишком высокомерен и слеп. Он извращал свою любовь, причинял боль, пытаясь через страдания доказать самому себе, что он хоть что-то значит для Линь Ци. И в итоге... погубил его. Какая горькая ирония. Он так и не нашел в себе сил просто сказать: «Я люблю тебя».

— Да, — прошептал Мэн Хуэй, склонив голову. — Если ценить каждый миг, сожалениям не останется места.

Как бы ни была велика скорбь, жизнь продолжалась. Пришло время подавать документы в университеты. Друзья вместе отправились в школу на общее собрание. Линь Ци с черной траурной повязкой на рукаве ловил на себе полные жалости взгляды. Мэн Хуэй крепко сжал его ладонь, и тот ответил ему слабой, но искренней улыбкой:

— Со мной всё хорошо.

Вокруг кипела жизнь: толпы людей, изнуряющая жара. На трибуне представители вузов раздавали обещания, внизу студенты бурно обсуждали варианты. Лица большинства сияли предвкушением чего-то нового.

Линь Ци сидел среди них, сосредоточенно делая пометки в блокноте. Его баллы были на грани: он мог как пройти в Университет Цинхуэй, так и остаться за бортом. Нужно было продумать запасные варианты.

— Хочешь в Финансово-экономический университет? — Мэн Хуэй заглянул в его записи.

— Угу, — отозвался Линь Ци. — Он ближе всего к Университету Цинхуэй.

Взгляд друга потеплел.

— Тогда я пойду в Финансово-экономический университет вместе с тобой.

— Ещё чего удумал, — Линь Ци покосился на него. — Ты пойдешь в Университет Цинхуэй, а я — в Финансово-экономический университет. Мы всё равно останемся братьями. А если ты из-за меня откажешься от мечты, то нам лучше вообще не видеться.

Мэн Хуэй едва заметно улыбнулся.

— Я пошутил.

— Вот и славно, — проворчал Линь Ци, записывая названия еще пары вузов, предлагавших льготы при поступлении в магистратуру. — Посторожи мои вещи, я отойду в туалет.

— Давай провожу, — Мэн Хуэй потянулся за бумагами, но Линь Ци, выбираясь из ряда, шутливо придержал его за плечо.

— В университет со мной пойдешь, теперь и в туалет провожать будешь? Сиди уж.

В школе сегодня было необычайнолюдно. Весь стадион пестрел палатками приемных комиссий, повсюду сновали абитуриенты с родителями. Линь Ци спускался по лестнице, глядя на это оживление. Из актового зала то и дело доносились аплодисменты.

«Как шумно...» — вздохнул он.

Дойдя до туалета на первом этаже, он наткнулся на табличку «Ремонт».

— Ну надо же, именно сейчас, — пробормотал он и вышел из корпуса.

Мэн Хуэй методично записывал основные тезисы выступления, но мысли его были далеко. Он действительно использовал знание будущего, чтобы изменить судьбу Линь Юээ, но она всё равно погибла. Он отчетливо помнил слова Линь Ци из прошлой жизни: после смерти матери не прошло и двух лет, как его отчим, подавшийся в бега, тоже скончался при загадочных обстоятельствах. Линь Ци предполагал, что его прирезали за долги, но кто теперь узнает правду?

Сунь Чунхай уже мертв.

Линь Юээ погибла меньше чем через два года после него. Словно... они просто обменялись датами смерти.

Мэн Хуэй старался не думать об этом в присутствии друга. Тогда, в деле об «убийстве в игровом зале», заведение, где он подрабатывал, разорилось в пух и прах. Один из постоянных игроков сорвал крупный куш на игровых автоматах, но его ограбили и утопили в реке неподалеку.

Гром аплодисментов вырвал его из лабиринта воспоминаний. Он поднял голову, посмотрел на исписанные страницы и внезапно осознал, что Линь Ци отсутствует слишком долго.

Линь Ци дошел до учебного корпуса и только там нашел работающий туалет. В разгар каникул здание было пустым и гулким. Он привычно зашел в кабинку и запер дверь. В тот момент, когда он уже собирался выходить, со стороны входа донесся отчетливый звук закрывающейся двери.

Юноша замер, его рука потянулась к щеколде, чтобы проверить, что происходит снаружи.

«Не открывай», — внезапно подала голос Система.

Пальцы Линь Ци застыли на задвижке.

«Что случилось?»

«Пригнись!»

<http://bllate.org/book/15815/1435292>